

На обратном пути домой за рулём Сяо Шисинь невзначай подумала: малышка, должно быть, обиделась.

Она точно обидится, ведь в итоге ей так и не дали высказаться.

Возможно, с сегодняшнего дня придётся снова привыкать к одинокой, спокойной до скуки жизни.

Когда она заехала на парковку в своём жилом комплексе, в её голове тихо возник голос:

Ты сама виновата.

Нажимая кнопку блокировки машины, она на мгновение задержала палец, а затем молча согласилась с этим утверждением.

Было уже за десять вечера, и фонари в жилом комплексе горели особенно ярко, освещая всё как днём — управление комплекса, видимо, больше беспокоилось о том, чтобы обеспечить безопасность своих состоятельных жильцов, чтобы те не споткнулись и не упали где-нибудь в темноте, чем о создании романтической атмосферы. Даже малейший судебный иск мог бы доставить им немало хлопот.

Что касается освещения в коридоре, ведущем к лифту, оно было не менее ярким, позволяя сразу же узнать узор на двери своей квартиры.

Именно в этом ярко освещённом коридоре Сяо Шисинь увидела человека, сидящего у её двери.

Очень знакомого человека, от которого она весь день ждала сообщения.

Увидев, как она, завернувшись в куртку, сидит на коврик у двери, Сяо Шисинь впервые в жизни почувствовала, что Тан Сяожань выглядит гораздо хуже, чем обычно.

Хотя, когда она стоит, её рост лишь немного ниже, но, свернувшись калачиком, она казалась такой маленькой.

Кажется, свет от датчика движения ослепил её, и девушка, сидящая на полу, подняла голову, прищурилась и, сонно глядя на вошедшего, долго всматривалась.

Затем она сморщила нос и протянула руки к Сяо Шисинь:

— Холодно.

— Сидеть у твоей двери действительно холодно, обними меня.

Сяо Шисинь сжала губы.

Затем подошла, взяла ледяные руки Тан Сяожань и легко подняла её.

После этого девушка, как и в тот раз в университете, обняла её за талию и прижалась к ней, не желая отпустить.

Объятия были ещё крепче, чем в прошлый раз, словно она боялась, что, если ослабит хватку, человек перед ней исчезнет.

На самом деле она не знала, что Сяо Шисинь не могла позволить себе снова увидеть её

расстроенной.

— В следующий раз не надо...

Не успев закончить фразу, Сяо Шисинь уловила запах алкоголя, исходивший от неё. Запах был не сильным, но непонятно, сколько она выпила.

Она на мгновение замолчала, а Тан Сяожань, всхлипнув, произнесла у неё на ухо:

— Я удалила приложение благотворительной лотереи.

Сяо Шисинь вопросительно на неё посмотрела.

Совершенно не понимая, как разговор зашёл об этом, Президент Сяо на мгновение замолчала.

Тан Сяожань, обнимая её и наслаждаясь её теплом, продолжала говорить, не обращая внимания на молчание:

— Даже пять юаней не позволили мне выиграть, меня обманули.

— Обещали, что неудачи в любви принесут удачу в азарте, но всё это оказалось ложью.

Она подняла глаза на Сяо Шисинь, встретила с её холодным чёрным взглядом и серьёзно спросила:

— Мы можем купить пункт продажи благотворительной лотереи и закрыть его?

Сяо Шисинь не была уверена, пьяна ли она, поэтому не поддержала эту тему.

После долгого молчания, глядя друг на друга в коридоре, Тан Сяожань спокойно отпустила её и твёрдо произнесла:

— Я поняла, ты ненастоящая Сяо Шисинь.

— Настоящая Сяо Шисинь в такой ситуации сказала бы «да», она очень меня балует.

Даже если б она тебя баловала, она не смогла бы купить пункт продажи благотворительной лотереи.

Не привыкшая давать пустых обещаний Президент Сяо почувствовала легкое раздражение, но сейчас важнее было зайти внутрь и поговорить, а не стоять в коридоре, ощущая сквозняк.

Она взяла ключи и пошла открывать дверь.

— Заходи, — Сяо Шисинь повернулась к ней.

Но Тан Сяожань, надув губы, внимательно разглядывала её лицо, находясь в состоянии, когда, казалось, она пьяна, но при этом ведёт себя необычайно трезво, что заставило Президента Сяо почувствовать себя неловко под этим взглядом.

Через некоторое время Тан Сяожань спросила:

— Ты моя сестра Синь? Если да, то я тебя послушаю.

— Да, заходи.

Тан Сяожань послушно последовала за ней внутрь, сняла обувь, надела тапочки и, как ей сказали, уселась на диван.

Сяо Шисинь поняла, что пора уже приготовить дома средства для снятия похмелья.

К счастью, фруктов на этот раз было больше, поэтому фруктовый чай должен получиться более насыщенным.

Всё это время Тан Сяожань тихо сидела на диване, наблюдая за ней, и в какой-то момент, то ли от холода, то ли ещё по какой-то причине, взяла подушку и крепко прижала её к себе.

Когда Сяо Шисинь подошла с прозрачным чайником, она увидела лицо, полное привязанности и покорности.

Как у собаки, которую подобрали в ливень и которая боится, что, если будет плохо себя вести, её снова выгонят на холод.

Её тёмно-карие глаза смотрели на неё так чисто, что, если бы не то, что она то узнавала её, то нет, Сяо Шисинь никогда бы не подумала, что перед ней пьяный человек.

Горячий фруктовый чай был подан перед ней, и в поднимающемся паре витал кисло-сладкий аромат. Глаза Тан Сяожань, казалось, разъедало кислотой, и, опуская взгляд на чашку, она неожиданно уронила две прозрачные капли.

«Кап», «кап» — они упали на штаны, оставив два тёмных пятна.

Она, казалось, не осознавала, что плачет, и, кроме правой руки, держащей край стеклянной чашки, левой рукой слегка потерла штаны.

Когда она снова моргнула, пытаясь разглядеть всё четче, это было похоже на начало дождя в пасмурную погоду — как только он начинался, его уже невозможно было остановить.

Стук капель — это были слёзы, падающие на джинсовую ткань.

Сяо Шисинь тут же взяла чашку с горячим чаем, забрала её у Тан Сяожань, поставила на стол, чтобы остыла, а затем вздохнула, взяла салфетку с журнального столика и начала вытирать слёзы с лица Тан Сяожань.

Чувство тревоги и растерянности снова всплыло в её сердце, но оно не могло сравниться с ноющей болью.

— Не плачь, — Сяо Шисинь вытирала ей слёзы, её чёрные глаза опустились, скрывая эмоции.

Услышав это, тихо плачущая девушка заплакала ещё сильнее, словно сломанный кран, который вот-вот затопит всё вокруг.

Она подняла голову, её влажные глаза выражали упрёк, а слова, вырвавшиеся из её уст, были полны обиды:

— Почему они не дали мне выиграть, хотя бы пять юаней, тогда бы удача, которая ушла на мою любовь к тебе, вернулась бы, и я могла бы перестать тебя любить...

Услышав фразу «я могла бы перестать тебя любить», Сяо Шисинь вдруг почувствовала желание поблагодарить пункт продажи благотворительной лотереи — за то, что они

установили такой низкий процент выигрыша.

Затем она с опозданием осознала, какую радость вызвали в её сердце слова «люблю тебя», произнесённые Тан Сяожань.

Слёзы Тан Сяожань продолжали капать, и её действия не помогли их остановить.

Казалось, она хотела воспользоваться алкоголем, который ещё не выветрился из её тела, чтобы высказать всё за один раз.

— Но... но я так тебя люблю.

— Это ты первой сделала каминг-аут, это ты первая начала заигрывать со мной, почему ты меня бросаешь?

— Сяо Шисинь, почему ты меня бросаешь?

Почему ты меня бросаешь?

Как ты можешь... бросать меня?

Её глаза покраснели, и, не желая выглядеть такой жалкой, она надула щёки, пытаясь сдержать слёзы, но эта попытка провалилась, и её лицо было полностью мокрым от слёз.

Сяо Шисинь впервые пожалела, что не может вернуться в вчерашний день, убрать все свои сомнения, спрятать их в угол и с улыбкой согласиться на её просьбу.

Хорошо, я приму всё, что ты мне подаришь.

Я соглашусь на всё, что ты скажешь.

— Я тебя не бросаю, не плачь... — Сяо Шисинь помогала ей вытирать слёзы, рука слегка дрожала, а голос был настолько тихим, что почти звучал как мольба.

Лишь бы этот человек перед ней перестал плакать, она была готова на всё, согласиться на любую её просьбу.

Даже на ту, о которой она сама боялась думать — быть вместе.

— Ты даже не знаешь, что ты для меня значишь... Ты даже не знаешь, ты, наверное, думаешь, что это просто порыв, что я привязалась к тебе лишь потому, что ты была ко мне добра... — те переживания, которые Тан Сяожань не могла высказать никому другому, для неё никогда не уходили в прошлое, они были как тяжёлая гора, давящая на неё и не дававшая дышать.

Она могла бы упустить кого угодно, но только не этого человека перед ней.

<http://bllate.org/book/16430/1489333>